

УДК 343.14

*Т. В. Топчиева**доцент кафедры уголовного процесса
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук**А. А. Топчиев**курсант 4 курса Барнаульского юридического института МВД России*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ (ПО УПК РОССИИ И УПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

На протяжении последних нескольких лет уголовно-процессуальное законодательство многих стран постсоветского пространства активно включает нормы, позволяющие использование видео-конференц-связи (далее — ВКС) в ходе досудебного производства по уголовным делам (Казахстан, Украина, Беларусь, Узбекистан и др.). Круг процессуальных, в том числе следственных действий, проводимых при помощи ВКС, в разной степени отличается, исходя из особенностей национального законодательства. Вместе с тем вектор развития уголовно-процессуального права стран постсоветского пространства направлен на расширение тенденции внедрения в процесс доказывания современных информационно-телекоммуникационных технологий.

Россия не является исключением, однако до последнего времени использование систем ВКС осуществлялось лишь при производстве допроса свидетелей в судебном заседании по правилам, предусмотренным ст. 278.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК Российской Федерации) [1]. В ходе предварительного расследования российский уголовно-процессуальный закон предусматривал производство следственных действий исключительно в очном формате. Хотя на практике необходимость использования ВКС, особенно при производстве допроса, назрела давно. Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 лишь обострила указанную проблему. Пытаясь своевременно противостоять социальным вызовам, российский законодатель в декабре 2021 года ввел в уголовно-процессуальное законодательство нормы, регламентирующие особенности производства следователем (дознавателем) допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи (ст. 189.1 УПК Российской Федерации) [1], которые, на первый взгляд, очень близки к нормам ст. 224.1 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК Республики Беларусь) [2].

Общее сходство прослеживается в целеполагании применения ВКС при производстве следственных действий (своевременность их осуществления для обеспечения всестороннего исследования обстоятельств уголовного дела и соблюдения сроков предварительного расследования); перечне следственных действий, проводимых с использованием ВКС (допрос, очная ставка, опознание); субъектах производства следственных действий (следователь, дознаватель, орган дознания); участниках (потерпевший, свидетель).

Существенные различия касаются оснований и процессуального порядка проведения отдельных следственных действий с применением ВКС. Если УПК Республики Беларусь четко закрепляет основания производства следственных действий с применением ВКС, то российский уголовно-процессуальный закон данный вопрос полностью отдает на откуп правоприменителя, устанавливая лишь запрет на производство допроса, очной ставки и опознания с применением ВКС: в случае возможности разглашения государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны либо данных о лице, в отношении которого приняты меры безопасности [1]. В России практика применения ВКС органами предварительного расследования находится еще в стадии становления, однако очевидно, что в основном ВКС в большей степени будет использоваться в случае невозможности непосредственного участия лица, показания которого необходимы, по уважительным причинам.

Следует отметить, что нормы ст. 189.1 УПК Российской Федерации позволяют проводить указанные следственные действия с более широким кругом участников процесса, нежели в Беларуси. С использованием ВКС могут быть получены показания как потерпевшего, свидетеля, так и специалиста, эксперта. Хотя закон не рассматривает подозреваемого (обвиняемого) как участника допроса посредством ВКС из-за сложившейся практики, согласно которой предварительное расследование осуществляется по месту нахождения обвиняемого либо при избрании меры пресечения подозреваемый (обвиняемый) находится территориально в месте производства предварительного расследования по уголовному делу, что позволяет следователю или дознавателю непосредственно произвести допрос данных лиц. Однако если говорить о менее тяжких преступлениях, избрание меры пресечения при которых разрешается только в исключительных случаях, а также учитывать возможность расследования уголовного дела по месту нахождения большинства свидетелей, вышеприведенная позиция законодателя ставится под сомнение. Помимо этого, российский законодатель умалчивает о возможности дачи показаний несовершеннолетними участниками процесса (в то время как УПК Республики Беларусь напрямую регулирует указанные правоотношения). Полагаем, что и в России производство допроса,

очной ставки, опознания с участием несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля будет осуществляться с применением ВКС, поскольку стоит руководствоваться правилом: что законом напрямую не запрещено, следовательно — разрешено.

Согласно нормам ст. 189.1 УПК Российской Федерации, оформление протокола и ведение следственного действия возлагается на следователя (дознателя), в производстве которого находится уголовное дело [1]. Следователь (дознатель, орган дознания), исполняющий поручение о производстве отдельного следственного действия и находящийся по месту его производства, выполняет лишь организационную функцию: оформляет подписку, осуществляет сбор необходимых документов и своевременное их направление в орган предварительного расследования. Однако при производстве следственных действий с использованием ВКС порой невозможно применить некоторые тактические приемы в ходе их проведения, а также обеспечить надлежащее поведение участников процесса. В этой связи более логичными представляются нормы ст. 224.1 УПК Республики Беларусь, определяющие порядок составления протокола по месту производства следственного действия [2].

Видео-конференц-связь характеризуется необходимостью не только в качественном техническом оборудовании, но и в стабильной трансляции на протяжении всего следственного действия. Часть 4 ст. 224.1 УПК Республики Беларусь закрепляет требование о надлежащем качестве изображения и звука. В России аналогичные требования определены подзаконными нормативными актами. Вместе с тем каким совершенным не было бы оборудование, на практике довольно часто возникают различного рода помехи, сбои и другие технические неполадки во время проведения видео-конференц-связи, поэтому специалист как лицо, которое способно технически обеспечить непрерывный ход следственного действия, должен быть включен в круг участников следственных действий, проводимых посредством ВКС. Полагаем, что данный участник должен присутствовать с обеих сторон, поскольку двусторонний контроль за качеством проводимой трансляции позволит беспрепятственно проводить следственное действие, тем самым освободив следователя от выполнения организационных моментов. При этом об участии специалиста должна делаться соответствующая запись в протоколе следственного действия.

Таким образом, проведенный анализ норм ст. 189.1 УПК Российской Федерации и ст. 224.1 УПК Республики Беларусь свидетельствует о необходимости переосмысления положений российского уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих применение ВКС, которые должны учитывать следующее: обязательное участие специалиста при допросе

с использованием ВКС для обеспечения функционирования оборудования видео-, аудиосвязи; возможность проведения допроса всех участников уголовного судопроизводства вне зависимости от их процессуального статуса; определение процедуры наделения следователя по месту нахождения лица, дающего показания, полномочиями по совершению процессуальных действий, направленных на обеспечение производства допроса.

Список основных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2022. [Вернуться к статье](#)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. // Кодексы Респ. Беларусь. — Режим доступа: http://kodeksy-by.com/ugolovno-protsessualnyj_kodeks_rb.htm. — Дата доступа: 20.01.2022. [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)